

1 сентября 1944

Я была в жопе...

Такой, у которого нет ни начала, ни конца, потому что все, что только может пойти не так, идет - все сразу, без предупреждения; разрастающееся, катастрофическое скопление хаоса, страданий и абсолютной катастрофы.

"Конечно, вам нужно будет пройти Сортировку, но мы можем сделать это в кабинете директора перед ужином, не нужно ставить вас в один ряд с первокурсниками..."

Кто-то говорил со мной. Кто-то что-то говорил. Я должен слушать. Я должен слушать, внимать, пытаться понять смысл происходящего.

Как будто это вообще возможно, черт возьми.

"Просто не могу поверить, что Альбус не сказал раньше о том, что его племянница - его собственная плоть и кровь - приехала в Хогвартс на последний год обучения, да еще и из Франции. Как безответственно с его стороны..."

Мужчина передо мной - как его звали? Конечно, он сказал мне свое имя. Должен был. Он сказал. Я знал его. Мы встречались раньше. И его имя - оно было общим. Дружелюбное. Неприязнательное. Оно заставило меня ненадолго вспомнить о доме, и мое нутро спазматически сжалось в ответ. Это было больно.

"- Не беспокойтесь ни о чем, мисс Грейнджер, мы все уладим. Вы освоитесь и будете чувствовать себя как дома, прежде чем сможете сказать "Слизерин"..."

Слизерин. Почему я хочу сказать это? Да, конечно, он был старостой Слизерина, вот кто он был, и он вел меня куда-то, довольно оптимистично, его походка была длинной, уверенной и уверенной, казалось, он почти не замечал моего молчания, как будто привык радостно болтать ни о чем важном, пока другие люди были вынуждены слушать.

"Кстати говоря, я очень надеюсь, мисс Грейнджер, что наша старая и грязная шляпа даст Слизерину честный шанс на вас во время Сортировки. Племянница Альбуса Дамблдора была бы для нас настоящим переворотом, настоящим переворотом. И нам так везло последние пару лет, когда Том - о, вы его не знаете, но вы узнаете, мисс Грейнджер, непременно узнаете - стал старостой, а дорогой, дорогой Абракас Малфой, вы понимаете, выиграл для нас Кубок по квиддичу, правда, сейчас замечательное время, чтобы быть змеей, так все говорят..."

Меня повели по до боли знакомому коридору с каменной горгульей, стоящей в центре. Я почувствовал, как у меня сжалось горло.

"Профессор Слизнорт", - внезапно вырвалось у меня, и я в отчаянии остановился. "Куда вы меня ведете?"

Я знал, конечно, я знал, черт возьми, мне просто нужно было время, мне нужно было отдышаться, мне нужно было собрать себя и свои глупые, глупые, черт знает какие эмоции и вспомнить, что я не могу позволить себе вести себя так, будто что-то ужасно, ужасно неправильно. Мне нужно было дышать. Мне нужно было вспомнить, кто я, где я и, самое главное, когда я. Мне нужно было... нужно было пространство. Мне нужен был момент.

Всего один гребанный момент.

"О, глупый я, мои искренние извинения, мисс Грейнджер, я совсем забыл, что вы не знакомы с, скажем так, причудами нашего замка. Вот как мы попадаем в кабинет директора. Это удобная штука..."

Он начал с удивительной подробностью объяснять все, что я уже знал, и я глубоко, с содроганием вздохнул, стараясь не обращать внимания на заметную дрожь тревоги, пульсирующую в моем теле. Как мне это удастся? Как я смогу продолжать в том же духе? Каждый угол, каждый коридор, каждый квадратный дюйм этого гигантского, мать его, замка был полон воспоминаний. Мне здесь нравилось. Здесь у меня появились друзья, здесь я процветал, здесь я, черт возьми, вырос. Как я мог притвориться, что не знаю, где нахожусь? Как я собирался вести себя так, будто все в порядке?

"- Тогда проходите, директор Диппет скоро придет, а потом мы займемся вашей сортировкой, мисс Грейнджер, хотя, полагаю, вы хотели бы дождаться своего дядю, а? Ничто так не облегчает жизнь, как семья, не правда ли..."

Семья. Это слово звучало грязно, даже в моей голове. У меня не было семьи, больше не было. Дамблдор, каким бы добрым он ни был, не был моей семьей. Он не был прежним. Он был моложе, менее доверчив, вездесущий блеск в его глазах был единственным остатком того Дамблдора, которого я знал. Но он не был прежним. Ничто не было прежним.

"Как проходит Сортировка, как вы ее называли? Да? Как она работает?" услышала я свой вопрос, с благодарностью заняв место, на которое Слизнорт жестом предложил мне сесть.

"О, я так рад, что вы спросили, мисс Грейнджер, это довольно забавная магия, на самом деле..."

Пока он говорил, мои мысли затуманились, и я оглядывала кабинет директора, перебегая взглядом с одной мелкой детали на другую, и всепоглощающее чувство неправильности становилось почти невыносимым - ведь это не было убежищем Дамблдора. Это было не то, к чему я привык. Здесь не было изящных духовых инструментов, жужжащих и звенящих на полках. Не было волшебной пополнивающейся чаши с лимонными каплями. Здесь не было ни тепла, ни мира, ни понимания.

И мне там было не место.

Сломанный таймер не должен был отправить меня так далеко назад. Это было беспрецедентно. Наступить на него, разбить его - ничего не должно было случиться. В лучшем случае я должен был потерять неделю. В худшем случае я должен был исчезнуть совсем. Я не должен был путешествовать на пятьдесят два года назад; полвека, черт возьми. Я не должен быть здесь, сидеть в удобном кресле и ждать, пока меня отсортирует шляпа, которая уже однажды отсортировала меня.

Этого не должно было случиться.

Но ведь я поступил правильно, не так ли? Беллатриса Лестрейндж использовала бы ее, чтобы спасти Волдеморта. Она бы использовала его, чтобы остановить Гарри. Ей бы это удалось. И когда она потянулась ко мне, к золотым песочным часам, висевшим у меня на шее, я сделал единственное, что пришло мне в голову, - сорвал их, бросил на землю и шагнул вниз. Возможно, слишком сильно. Возможно, именно это и пошло не так. Может быть, что-то с углом наклона моей ноги...

Нет.

Этого не должно было случиться.

Не было никаких рациональных объяснений. Дамблдор уже говорил мне об этом.

"А, вот и они, мисс Грейнджер..."

Я в оцепенении смотрела, как древний Армандо Диппет устало ковыляет ко мне, протягивая руку, с его губ слетало сердечное приветствие. Я, конечно же, узнал его. Его портрет висел в кабинете Дамблдора - в этом кабинете. Я недовольно поморщилась.

"Добро пожаловать в Хогвартс, мисс Грейнджер, - обратился ко мне Диппет. "Я до сих пор не могу поверить, что Альбус все это время скрывал от нас племянницу, но он всегда был загадочным, не так ли, Гораций? Мы, конечно, очень рады, что ты у нас есть".

"Спасибо", - пробормотал я, изучая свои туфли - черные кожаные мокасины, часть обязательной школьной формы 1944 года. Они были неудобно тесными.

"Гермиона всегда хотела учиться в Хогвартсе, Армандо", - сказал Дамблдор, бросив на меня острый взгляд. "Она очень талантлива. Я уверен, что у нее все получится".

"Да, но если она будет похожа на своего дядю..." добавил Слизнорт, ухмыляясь.

"Ну что, приступим?" спросил Диппет, повернувшись к небольшому шкафу из красного дерева рядом со своим столом. "Мы же не хотим опоздать на пир".

Медленно, почти благоговейно, он открыл дверцу шкафа и извлек оттуда облезлую пыльную табуретку с сидящей на ней шляпой. Сортировочная шляпа. Крысиная, грязная и скромная - она была уродливой, почти антисанитарной, и я отчетливо помнил, как ужаснулся на первом курсе, когда понял, что мне суждено надеть ее на голову. Но сейчас он не вызывал у меня отвращения. От этого болело сердце.

"Идемте, мисс Грейнджер, это займет всего минуту, - любезно сказал Диппет, приглашая меня вперед.

Я поднялась на ноги, удивляясь тому, что мои мышцы вообще работают, и подошла к нему. Он поднял шляпу, и я вздрогнул, вспомнив, как профессор МакГонагалл делала то же самое много лет назад, а затем быстро развернулся и опустился на табурет, прежде чем кто-то успел заметить мое выражение лица. Почти сразу же я почувствовал, как мягкая, потёртая шляпа опустилась мне на голову.

А, гриффиндорец, - сказала Сортировочная шляпа, ее андрогинный, скрипучий и чистый голос гулко отдавался в моем черепе.

Мы можем просто покончить с этим? внутренне взмолилась я. Мы оба знаем, где мое место.

Хмм... Ты храбрая, это более чем ясно. И яркая. Но тебе не место в Гриффиндоре, верно? Нет, я так не думаю.

Что? спросил я, ошеломленный. Конечно, думаю.

Вы - гриффиндорка, мисс Грейнджер, в этом нет никаких сомнений. Но это не то место, где вы находитесь. По крайней мере, не сейчас. Думаю, вам будет лучше в другом месте.

Рейвенкло? предложила я, чувствуя, как ужас сжимает мой желудок ядовитыми тисками.

Нет, - задумчиво произнесла шляпа. И не там. Тебе стоит пойти в другое место, дорогуша.

Ты с ума сошла, - прошипела я. Абсолютно чертовски безумен. Я гриффиндорец. Вот куда я должна пойти.

У вас такой большой потенциал, мисс Грейнджер. Столько всего можно достичь. Вы не сможете сделать ничего из этого в Гриффиндоре.

Мне, черт возьми, все равно! яростно возразила я. Мне место в Гриффиндоре!

Я так не думаю, - только и ответило оно, после чего подозрительно затихло.

А потом...

"СЛИТЕРИН!" - резко крикнула шляпа.

Я закрыл глаза. Я не хотел их открывать. Этого не могло быть. Этого не было. Мне снился кошмар, они снились мне постоянно, в этом не было ничего необычного - кошмар, да, просто гребаный кошмар, и я проснусь, и все будет нормально, и будет 1996 год, и меня не будет здесь, меня не будет здесь, я не буду притворяться нелепой племянницей-затворницей Альбуса Дамблдора, меня не отсортируют в гребаный Слизерин, я не...

Меня бы здесь не было.

Я не должна была быть здесь. Этого не должно было случиться. Этого не должно было случиться.

И я был в жопе.

В полном дерьме.

"О, чудесно!" воскликнул Слизнорт. Я услышал, как он хлопнул в ладоши.

"Ну, как тебе это, Альбус", - сказал Диппет, от души веселясь. "Слизеринец. Из твоей семьи. Как замечательно".

<http://erolate.com/book/4143/120679>